Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права

КВАШИС Виталий Ефимович, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: kvashis@mail.ru

СЛУЧЕВСКАЯ Юлия Александровна, старший эксперт Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук

119049, Россия, г. Москва, ул. Житная, 12А

E-mail: ula-sl@mail.ru

В статье рассматриваются предпосылки формирования института уголовной ответственности юридических лиц, дается оценка современным условиям, оказывающим на него влияние, рассматривается роль этого института в англосаксонской и романо-германской системах права. Исследуются как внешние предпосылки введения института уголовной ответственности юридических лиц, объединяющие факторы формирования качественно новых общественных отношений, так и внутренние, обусловленные действующими положениями российского законодательства. К первой группе предпосылок отнесены развитие общественного сознания, усложнение технологических процессов и экономических отношений, процессы глобализации. Ко второй — обязательства, связанные с участием государства в международных соглашениях, нормы действующего национального законодательства, определяющие признаки юридического лица, а также существующие в уголовном законе элементы уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Отмечается, что действующие положения российского законодательства не являются препятствием для введения этого института. Сделан вывод, что дальнейшее развитие института уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве связано с научным обоснованием его взаимосвязей с существующими элементами национальной правовой системы. Важнейшее значение имеет наличие социальных условий, способствующих эффективному функционированию механизмов саморегулирования и контроля со стороны юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, исторические и современные предпосылки, национальное законодательство.

Institute of Criminal Liability of the Legal Entities as a New Stage of Development of the Criminal Law

V. E. KVASHIS, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation
The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: kvashis@mail.ru

Yu. A. SLUCHEVSKAYA, candidate of legal sciences
The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
12A, Zhitnaya st., Moscow, Russia, 119049

E-mail: ula-sl@mail.ru

The prerequisites for the formation of the Institute of criminal liability of legal entities are under consideration of present article. The author has assessed the current conditions which can affect this institute and has examined the role of this institution in common and civil systems of law. Preconditions

of formation of this Institute of the criminal liability of legal entities can be as external, which consists of combining factors of formation of qualitatively new social relations, as internal, due to existing provisions of the Russian legislation. The first group of prerequisites is related to the development of social consciousness, complication of technological processes and economic relations, the processes of globalization. The second group includes the obligations caused by the state participation in international agreements, the norms of existing national legislation, defining characteristics of a legal entity, and existing elements of criminal-legal influence concerning legal entities in the criminal law. The author has noted that the existing provisions of the Russian legislation are not an obstacle to the introduction of this institute and concluded that further development of the Institute of criminal liability of legal entities in the domestic legislation related to the scientific rationale of its relationships to existing elements of the national legal system. In this context the presence of a social conditions is essential, such conditions can help to effective functioning of the mechanisms of self-regulation and control of legal entities.

Keywords: criminal responsibility, legal entities, historical and contemporary background, national legislation.

DOI: 10.12737/22723

Проблематика уголовной ответственности юридических лиц является одной из наиболее обсуждаемых в отечественной и зарубежной профессиональной среде, подтверждением чего являются многочисленные публикации сторонников и противников указанного института. Настойчивые попытки Следственного комитета РФ по лоббированию законопроектов, предусматривающих меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, пока не увенчались успехом, но они стали импульсом для нового витка полемики.

Дискуссии, посвященные возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, представляют интерес даже для тех, кто категорически отрицает перспективы этого института, поскольку в ходе обсуждения озвучиваются структурные и системные недостатки отечественного уголовного права и уголовной политики, а также уже давно назревшие проблемы различных правовых систем. Еще И. В. Гёте выступал критиком «слепой» рецепции римского права. Великий писатель, экстраполируя свой опыт, полученный во время службы в суде Рейхскамеры, и осмысливая процессы, произошедшие в Европе после Французской революции, озвучил устами Мефистофеля следующую мысль: «Законы и права, наследное

именье, как старую болезнь, с собой несет одно другому поколение, одна страна — стране другой... а право новое, родное — о нем — увы! — и речи нет!...».

Нормы, предусматривающие меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, постепенно вводятся в законодательство разных стран. В настоящее время их более 70¹, и в силу фундаментальных причин указанная тенденция получит дальнейшее развитие.

Распространенной является точка зрения о том, что институт уголовной ответственности юридических лиц исторически присущ англосаксонской системе права. Однако он стал применяться в Великобритании только во второй половине XX в., когда английскими судами была разработана теория отождествления (*alter ego*), суть которой сводится к тому, что тот, кто контролирует деятельность корпорации, признается воплощающим для целей уголовного права в своих действиях (бездействии) саму корпорацию, которая становится субъектом уголовной ответственности за преступное поведение указанного лица

¹ См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013.

(лиц)². Положения этой теории представляют интерес при исследовании проблемы определения вины юридического лица, которая является основным камнем преткновения (*petra scandali*) на пути введения института уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство. (К этой проблеме мы еще вернемся.) В отношении развития рассматриваемого института в Великобритании важно отметить, что в 2007 г. был принят «Закон о причинении смерти по неосторожности корпорацией и совершении простого убийства корпорацией» (*Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act*), тем самым на законодательном уровне была установлена возможность привлекать корпорацию к уголовной ответственности за причинение смерти.

В отечественной литературе встречается следующее мнение: «Проникновение идей общего права в законодательство немалого количества европейских стран объясняется тем, что большинство международных и европейских конвенций, в частности по борьбе с причинением вреда окружающей среде, составлялось под подавляющим влиянием английских и американских юристов, сумевших при полном пренебрежении к европейским правовым традициям навязать свою позицию европейским законодателям, которые затем имплементировали ее в свое действующее уголовное законодательство»³. На наш взгляд, такого рода демонизация англосаксонской системы и ее представителей является гипертрофированной и конъюнктурной реакцией, ориентированной на современный политический тренд. Здесь не

учитывается, что ряд конвенций, в которых предусматриваются меры, связанные с уголовной ответственностью юридических лиц, носят региональный характер, и США в них никак не участвуют. Например, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права 1998 г. В последней в качестве договаривающихся сторон выступили только страны континентальной Европы (в том числе Австрия, Германия, Италия, Франция).

Справедливости ради следует отметить, что Германия, которая некоторыми специалистами рассматривается в качестве «неприступной крепости континентальной системы права», является одной из немногих стран, где процесс ратификации международных договоров, содержащих рекомендации странам-участницам установить в национальном законодательстве меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, занимает значительное время. Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. была ратифицирована Германией только 12 ноября 2014 г., а Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию не ратифицирована названным государством до сих пор. Однако сегодня «неприступная крепость континентальной системы права» находится на осадном положении, и в основе этого лежат не сиюминутные политические веяния, а сложные глобальные процессы.

На наш взгляд, правотворческая практика Германии представляет особый интерес в силу исторических причин и фундаментального характера научных разработок, связанных с целесообразностью введения института уголовной ответственности юридических лиц. В немецкоязычных странах эта проблема имеет уже столетнюю историю. В научной среде Германии вопрос об уголовной ответственности юридических лиц определяется как «клас-

² См.: Есаков Г. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом английском законе) // Уголовное право. 2007. № 6. С. 16.

³ Власов И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 82.

сический» для уголовного права. В XX в. впервые эта проблема стала обсуждаться в научных кругах в 1953 г. Тогда перед участниками уголовно-правовой секции 40-го съезда юристов ФРГ был поставлен вопрос: рекомендовать ли ввести в законодательство уголовную ответственность юридических лиц? Постановка проблемы являлась не результатом интеллектуальных изысканий немецких правоведов, а откликом на процессы, затронувшие национальное право Германии в послевоенные годы. Оккупационные державы в своих зонах по-разному решали вопрос об использовании реального уголовного наказания за экономические преступления в отношении юридических лиц. Вплоть до 1961 г. возможность применения мер уголовной ответственности в отношении юридических лиц сохранялась, однако в соответствии с Законом о регулировании внешних экономических связей (*Außenwirtschaftsgesetz*) 1961 г. такие меры были отменены⁴.

В 1953 г. профессиональное сообщество не поддержало предложение о внесении изменений в законодательство в части введения уголовной ответственности юридических лиц. В основе такого отрицательного отношения лежали те же доводы, которыми ныне апеллирует большинство российских юристов — наказание может быть назначено только за противоправные виновные деяния, юридические лица не могут обладать способностью совершать деяния и иметь вину⁵.

В послевоенные годы наличие фактического механизма применения мер уголовной ответственности в отношении юридических лиц за экономические преступления показало

ло адаптивность этого института немецкой правовой системе. И, таким образом, ящик Пандоры был открыт. В 1990-е гг. в Германии появилась серия фундаментальных научных работ, посвященных этой проблематике⁶. В 2000 г. Комиссия по реформе системы уголовно-правовых санкций рассматривала предложение о целесообразности применения мер уголовного наказания в отношении предприятий, однако она дала отрицательное заключение, выражая опасения нарушить основополагающий принцип немецкого уголовного права — принцип вины⁷. Вывод комиссии не поставил точку в этой дискуссии. В 2011 г. министры юстиции земель ФРГ предложили рассмотреть уголовную ответственность корпораций в качестве средства борьбы с экономической преступностью⁸. В 2014 г. в Бундесрат был представлен законопроект о введении уголовной ответственности предприятий и иных организаций, подготовленный кабинетом министров земли Северная Рейн-Вестфалия⁹. Однако законодательный процесс в этом отношении до сих пор не завершен.

В России научной общественностью также рассматривался вопрос о введении уголовной ответствен-

⁶ См.: *Busch R. Unternehmen und Umweltstrafrecht*. 1997; *Criminal Responsibility of Legal and Collective Entities* / eds. by A. Eser, G. Heine, B. Huber. 1999; *Heine. Die strafrechtliche Verantwortlichkeit von Unternehmen*. 1995; *Schünemann B. (Hrsg.). Unternehmenskriminalität*. 1996.

⁷ См.: *Abschlussbericht der Kommission zur Reform des strafrechtlichen Sanktionensystems (März 2000) Teil 12*, publiziert bei Hettinger (Hrsg.), *Reform des Sanktionenrechts*, Bd. 3, 2000.

⁸ См.: *Энгельхарт М. Модели уголовной ответственности организаций в Германии* // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: матер. российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013. С. 24.

⁹ *Gesetzesentwurf VerbStrG, Landtag Nordrhein-Westfalen*, Information 16/127.

⁴ См.: *Schünemann B. Die aktuelle Forderung eines Verbandsstrafrechts — Ein kriminalpolitischer Zombie* // *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*. 2014. Nr. 1. S. 1.

⁵ См.: *Verhandlungen des 40. Deutschen Juristentages 1954*, Bd. 1 S. 85, Bd. 2. S. 23.

ности юридических лиц за определенные виды преступлений еще при подготовке проекта действующего Уголовного кодекса (главным образом за экологические и экономические преступления). Периодически различные концепции проектов, предусматривающие соответствующие изменения, предлагаются и по сегодняшний день. Их спектр весьма широк — от признания юридического лица субъектом уголовной ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия, до рассмотрения его в качестве самостоятельного субъекта преступления наравне с физическим лицом.

Почему же вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц для ряда стран, в том числе России и Германии, не теряет своей актуальности? Какова природа внешних процессов, влияющих на необходимость выработки новых законодательных положений и новых правовых институтов?

История развития уголовной ответственности юридических лиц, как справедливо отмечают американские исследователи, является, по сути, историей практики в поисках теории¹⁰. Условия жизни и труда, структура общественных отношений в целом за последние годы претерпели значительные изменения. Процессы глобализации и невиданные темпы технологического развития делают современное общество обществом риска. Именно такое понимание, базирующееся на анализе модернизационных рисков и их последствий, выработала современная социология. Как отмечает известный немецкий социолог У. Бек, их нельзя уже локализовать и ограничить, как это было с производственными и профессиональными рисками в XIX в. и в первой половине XX в.; в них при-

сутствует тенденция глобализации, которая охватывает производство и воспроизводство, стираются национально-государственные границы и в этом смысле порождаются наднациональные и неклассовые глобальные угрозы с их своеобразной социальной и политической динамикой. Правовые системы не справляются с этими фактами. По мысли ученого, мы действительно приближаемся к переменам в общественном устройстве, которые выводят нас из существовавших до сих пор категорий, образа мыслей и способов действия¹¹. Поворотным событием, оказавшим влияние на формирование концепции «общества риска», стала авария на Чернобыльской АЭС. К сожалению, список техногенных аварий и катастроф, а значит, и эмпирический материал для сторонников теории общества риска, продолжает расширяться.

Изучению факторов рискогенности современного общества также посвящены многочисленные работы Н. Лумана, Э. Гидденса, М. Дуглас, Б. Тёрнера, О. Н. Яницкого и др. Исследователи констатируют, что общество всеобщего риска ставит новые вызовы и требует качественно иной реакции на возникающие опасности. Законодатели и правоприменители должны осознать, что характер и структура общественных отношений принципиально меняются, а значит, должны измениться и механизмы правового регулирования. Они должны стать адекватными существующим реалиям, а следовательно, и наиболее эффективными. Необходимо учесть, что появляются новые сферы деятельности, а действующие подвергаются неведомым до сегодняшнего дня рискам, ставящим под угрозу существование человечества.

Проблема адаптивности права к кардинальным изменениям в струк-

¹⁰ См.: Kathleen F. Brickey, *Corporate Criminal Accountability: A Brief History and an Observation*, 60 Wash. U.L.Q. 393 (1982), *supra* note 7.

¹¹ См.: Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000.

туре общественных отношений в принципе не является новым вызовом. В специальных исследованиях отмечено, что «прогресс в сфере прав и свобод человека и политико-правовых институтов на Западе, зафиксированный уже в первых документах буржуазных революций, говорил не столько об изменении нравственной природы западного европейца, сколько об изменении внешних условий его жизни. Принципы свободы и равенства, положенные в основу буржуазного права, диктовались не требованиями гуманизма, а потребностью рыночной экономики»¹². Изменение норм права, появление новых институтов и отраслей являются закономерным процессом. «Каждая историческая эпоха привносит в правовое сознание свои нравственные воззрения, требования, обычаи, заимствования из других правовых систем»¹³.

Институт уголовной ответственности юридических лиц должен рассматриваться в качестве эффективной меры правового воздействия, направленной на защиту особо значимых общественных отношений; его необходимость обусловлена трансформацией и новым качеством социальных явлений и процессов. Факторы риска в современном обществе, носящие глобальный характер, в меняющейся структуре общественных отношений выступают в качестве основных, но вовсе не единственных. Развитие общественного сознания, в том числе повышение уровня правосознания граждан, является одной из важнейших характеристик цивилизованного общества. Формирование института уголовной ответственности юридических лиц возможно только в социуме, члены которого готовы нести ответственность за свои решения и дорожат своей репутацией. Повышение правовой культуры и правосознания граждан яв-

ляется главным вектором развития цивилизованного мира. Все это способствует формированию социально ответственного бизнеса, что, в свою очередь, служит одной из главных предпосылок эффективного функционирования института уголовной ответственности юридических лиц.

При анализе произошедших и происходящих трансформаций необходимо учитывать и роль коммерческих организаций, в первую очередь крупных корпораций, которые не только являются основой успешного функционирования экономики современных государств, но и оказывают существенное влияние на динамику и качественные изменения преступности. По данным европейских экспертов, две трети серьезных экономических преступлений совершается под прикрытием отдельных фирм или торговых обществ¹⁴. В современных условиях активного развития международных корпоративных связей определение местонахождения конкретных участников корпораций (членов, акционеров и т. п.), которые принимают участие в управлении их делами и оказывают влияние на соответствующие решения, является сложной проблемой. Ответственность физических лиц, являющихся сотрудниками корпораций, не способна должным образом компенсировать причиненный ущерб и предупредить совершение новых преступлений. Применительно, например, к экологическим преступлениям уместно напомнить, что по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении корпорации “BP”, являвшейся арендатором нефтяной платформы Deepwater Horizon, на которой 20 апреля 2010 г. произошла авария, приведшая к крупнейшей в истории США экологической катастрофе, были применены уголовные санкции — наложены штрафы в размере 4,5 млрд долл.

¹² Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2016. С. 181.

¹³ Там же. С. 183.

¹⁴ См.: Ebner S. Zur Sanktionierung von Unternehmen in Deutschland // Kriminalistik 62 (2008). S. 432.

Генеральный прокурор США Э. Холдер в связи с этим заявил, что меры юридической, в том числе уголовной, ответственности, применения которых прокуратура добивается в отношении как самих корпораций, так и виновных должностных лиц, — ясный сигнал, что подобного рода экологические нарушения не останутся безнаказанными и государство стремится обеспечить экологическую безопасность работ, представляющих потенциальную угрозу окружающей природной среде¹⁵.

В качестве наиболее важных сфер, на которые сегодня обращено внимание мирового сообщества в связи с их особой значимостью, можно выделить защиту окружающей среды, кибербезопасность, борьбу с организованной преступностью, противодействие коррупции. Именно для этих областей является характерным, что преступные деяния совершаются в интересах или с использованием юридических лиц. Не случайно в таких важных международных документах, как Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права 1998 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., содержатся специальные рекомендации по вопросам установления ответственности юридических лиц. В соответствии с этими международными документами государства-участники берут на себя обязательства принять необходимые меры для возможного привлечения юридических лиц к ответственности за

участие в преступлениях, признанных таковыми в перечисленных конвенциях. Однако в них не идет речь о признании юридического лица субъектом преступления; более того, они оставляют за государствами-участниками право в соответствии со своими правовыми принципами применять в отношении юридических лиц меры уголовной, гражданско-правовой или административной ответственности. При этом указанные меры должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие.

Указанная формулировка конвенционных положений требует специального рассмотрения, ибо ее двусмысленность рождает множество вопросов. С одной стороны, государства, участвующие в перечисленных конвенциях, непосредственно не берут на себя обязательств установить уголовную ответственность юридических лиц в национальном законодательстве. Этот довод служит основным аргументом противников введения рассматриваемого института. Однако необходимо учитывать, что речь идет об ответственности юридических лиц за деяния, квалифицируемые в соответствии с международными документами именно как преступления. Требование эффективности и соразмерности мер ответственности, принимаемых в отношении юридических лиц, не должно оставлять сомнений о том, какой характер должны носить эти меры. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что принадлежность нарушенной правовой нормы к уголовному или административному праву в национальном законодательстве является не более чем отправной точкой. Сам характер правонарушения является гораздо более важным фактором, оно может рассматриваться как уголовно наказуемое преступление, если по своей природе является таковым¹⁶.

¹⁵ См.: Брославский Л. И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза (Liability for Environment and Damages Compensation: Laws and Practices Russia, USA and European Union): монография. М., 2014. С. 192.

¹⁶ См. постановление ЕСПЧ от 8 июня 1976 г. «Энгель (Engel) и другие против Ни-

Таким образом, принятие ряда международных договоров, предусматривающих введение уголовной ответственности юридических лиц, служит своеобразным вектором развития национального права. На наш взгляд, действующие положения российского законодательства *per se* не являются препятствием для введения этого института.

На сегодняшний день законодателем в ст. 48 Гражданского кодекса РФ определены следующие признаки юридического лица: организационное единство; наличие обособленного имущества; юридическое лицо отвечает по своим обязательствам; может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Однако указанные признаки не позволяют однозначно разрешить следующие вопросы, имеющие принципиальное значение для введения уголовной ответственности юридических лиц: 1) существует ли самостоятельная воля у юридического лица; 2) возможно ли определить его вину и как именно? Более того, закрепленные в гражданском законодательстве признаки допускают дальнейшее развитие правовой мысли в этом контексте и в этом направлении.

На наш взгляд, главным ментальным препятствием в этом вопросе является доминирующее положение теории фикции в отечественном правоведении. Неприятие российской уголовной доктриной института уголовной ответственности юридических лиц восходит к утверждению папы Иннокентия IV (1245 г.) о том, что «юридическое лицо существует лишь в понятии, оно не одарено телом, а значит, не обладает волей»¹⁷. Теория фикции и ее основные положения, детально разрабо-

танные Ф. К. фон Савиньи, занимают довольно прочное место в умах отечественных правоведов; при этом другим теориям юридических лиц, по сути, отводится второстепенная роль. Отметим, что теория фикции основывается главным образом на источниках римского права. Однако необходимо учитывать, что римские юристы не выработали цельной теории юридических лиц; у них не сложилось даже определенного термина для обозначения того, что мы называем юридическим лицом¹⁸. Исследователи вопроса фикций в римском праве рассматривали ее как временный, архаичный прием юридической техники, который следует отбросить, как только право станет достаточно развитым¹⁹. В литературе в связи с этим справедливо отмечалось, что все фикции имеют исключительно историческое значение, это несовершенный логический прием, вызванный историческими условиями, и он не должен распространяться далее границ, установленных для него историей²⁰.

Если обратиться к Уголовному кодексу РФ, то его положения и структура также не являются препятствием для введения института уголовной ответственности юридических лиц в вопросе определения вины юридического лица. В российской уголовной правовой доктрине устоявшимся является понятие вины как психического отношения лица к совершенному им деянию, которое у юридического лица отсутствует. Противники введения института

дерландов» (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72).

¹⁷ Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // Право.

Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4.

¹⁸ См.: Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права (воспроизводится по пятому изданию. СПб., 1916 г.). М., 2003.

¹⁹ См.: Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях // Мейер Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 54.

²⁰ См.: Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. М., 1885. С. 97.

уголовной ответственности юридических лиц в том числе апеллируют к тому, что содержание понятия вины юридического лица не определено ни в одном из предлагавшихся до сегодняшнего дня законопроектов, предусматривающих введение этого института²¹. Однако понятия вины в УК РФ не дается. В то же время положения гл. 5 «Вина» УК РФ в принципе не исключают возможности установления специальной нормы в отношении юридических лиц.

Отметим, что ведущие представители отечественной науки уголовного права при разработке проекта действующего УК РФ исследовали вопрос об основании уголовной ответственности юридических лиц. Одна группа авторов (Г. Н. Борзенков, Б. В. Волженкин, А. И. Коробев, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов) предлагала считать в качестве такого основания совершение физическим лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, когда оно было совершено в корыстных или иных интересах юридического лица. Другая группа авторов (И. М. Гальпирин, А. Н. Игнатов, С. Г. Келина, Ю. А. Красилов, Г. М. Миньковский) рассматривала как основание уголовной ответственности юридического лица деяние, которое было совершено физическим лицом виновно в интересах юридического лица и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом.

Приведенные варианты могут рассматриваться в качестве отправной точки для формулирования соответствующей специальной нор-

мы. Однако необходимо учитывать развитие правовой мысли и накопленный отечественный и зарубежный опыт. На наш взгляд, основанием уголовной ответственности юридического лица должно являться не только то, что деяние было совершено физическим лицом виновно в интересах юридического лица, но необходимо также установить факт осуществления этим физическим лицом контролирующих функций в отношении юридического лица; т. е. следует определить, как формировалась воля юридического лица на совершение противоправного деяния. Мы осознанно употребляем выражение «воля юридического лица», хотя тем самым рискуем вызвать традиционные возражения представителей науки уголовного права и некоторых цивилистов. Однако в силу указанных выше доводов считаем обоснованной постановку проблемы определения воли юридического лица посредством оценки деяния физического лица (лиц), специально уполномоченного (уполномоченных) в отношении этого юридического лица. Это положение соответствует уже упомянутой теории отождествления.

Что же понимать под контролирующими функциями в соответствии с российским законодательством? Попытка дать исчерпывающую формулировку сделана в проекте федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленном Следственным комитетом РФ. Этот законопроект стал своего рода компромиссным вариантом для Следственного комитета РФ, представители которого в ходе многолетних дискуссий отстаивали взгляд на юридическое лицо как на самостоятельный субъект преступления; однако и это компромиссное решение до сих пор не нашло поддержки.

²¹ См.: Крылова Н. Е. Концептуальные проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013. С. 61.

В названном законопроекте юридическое лицо признается причастным к преступлению, если оно было совершено в интересах юридического лица физическим лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство. В первом случае в качестве такового признается единоличный исполнительный орган (руководитель юридического лица), член коллегиального исполнительного органа, член совета директоров, а также иное лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции; во втором случае имеется в виду физическое лицо, не занимающее должность в органе управления юридического лица и не наделенное в соответствии с законом, уставом, договором или на основании доверенности правом осуществлять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, однако фактически определяющее решения, принимаемые юридическим лицом в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо вследствие иных обстоятельств. Окончание этой фразы («либо вследствие иных обстоятельств») не только представляется крайне неудачным, но и несет в себе дискреционный потенциал. Отметим, что определение круга субъектов, наделенных правом фактически осуществлять контролирующие функции в отношении юридического лица, является непростой задачей. Как отмечают исследователи зарубежного опыта, на практике вопрос о привлечении корпораций к уголовной ответственности связан «исключительно с деятельностью высшего менеджмента, тогда как часто преступные действия совершаются на более низких уровнях руководства корпорацией. Как следствие, чем крупнее корпорация, тем больше у нее шансов избежать

уголовного преследования»²². Поэтому необходимо максимально полно определить круг лиц, осуществляющих контролирующие функции в отношении юридического лица. Пренебрежение аксиоматичным положением о том, что норма должна быть определенной и иметь однозначное толкование, наводит на мысль о неслучайном использовании именно такой широкой формулировки. За исключением указанного дискреционного положения, предложенная Следственным комитетом РФ формула, позволяющая определить наличие контролирующих функций у физического лица, представляется приемлемой и соответствует нормам действующего законодательства.

Современное российское уголовное законодательство уже имеет некоторые предпосылки к развитию системы мер уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам за совершение ряда преступлений²³. Так, согласно ч. 3 ст. 104¹ УК РФ имущество, полученное в результате совершения перечисленных в уголовном законе преступлений, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Таким образом, на сегодняшний день для введения института уголовной ответственности юридических лиц существуют как внешние предпосылки, объединяющие в себе факторы формирования качественно новых общественных отношений, так и внутренние, обусловленные уже действующими законодательными положениями. К внешним

²² Есаков Г. С. Указ. соч. С. 17.

²³ См.: Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 10—11.

предпосылкам относятся развитие общественного сознания, в том числе повышение уровня правосознания отдельных граждан, усложнение технологических процессов и экономических отношений, глобализация. В основе внутренних предпосылок лежат действующие нормы и особенности структуры национального законодательства: обязательства, связанные с участием государства в международных соглашениях; нормы действующего национального законодательства, определяющие признаки юридического лица; положения УК РФ, посвященные институту вины, а также наличие в нем элементов уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц²⁴.

Необходимость введения института уголовной ответственности юридических лиц диктует сама жизнь. Как верно отмечает У. Зибер, «уголовная ответственность юридических лиц может быть оправдана — наряду с ее “административной” разновидностью — в качестве третьей (или четвертой) “колеи” уголовного права, наряду с традиционной уголовной ответственностью физических лиц»²⁵.

Понимание права как справедливости, гарантированной для человека властью и законом, сформировалось еще в Древнем Риме. Это понятие, разумеется, релевантно и, как показывает история развития общества, оно не раз корректировалось под влиянием различных социальных факторов. Критерии справедливости отличались в эпоху Античности и Средневековья.

В Новое время на основе достижений правового знания главное предназначение права виделось в согласовании и разграничении сфер деятельности государства, общества и личности, что удовлетворяло сложившимся социальным и хозяйственным требованиям²⁶. В эпоху глобализации и усложнения технологических процессов являются ли существующие меры юридической ответственности, применяемые в отношении юридических лиц, адекватными и соразмерными, а значит, и справедливыми? Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Сложившиеся на Западе правовые традиции ныне переживают определенный кризис. Указывая на необходимость позитивного и динамичного права, способного адаптироваться к изменениям, Н. Луман отмечал: «Только тогда право будет позитивным, когда решительность, а потому и изменчивость права станут непрерывной действительностью»²⁷. В условиях модернизации, глобализации и иных процессов развития уголовное право не может оставаться консервативной отраслью. В то же время необходимо учитывать, что институт уголовной ответственности юридических лиц является весьма сложным инструментом, нуждающимся не только в разработке фундаментальной теоретической базы, но и в наличии социальных условий, способствующих эффективному функционированию механизмов саморегулирования и контроля со стороны юридических лиц. В случае если этот институт превратится в оружие воздействия на определенные коммерческие и некоммерческие организации, введение уголовной ответственности юриди-

²⁴ См.: *Квашис В. Е., Случевская Ю. А.* Предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. трудов. Омск, 2015. Вып. 10. С. 57—66.

²⁵ *Зибер У.* Предисловие // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013. С. 19.

²⁶ См.: *Розин В. М.* Философия права: генезис права. Особенности юридического мышления. Преступная личность. М., 2016.

²⁷ *Luhmann N.* Ausdifferenzierung des Rechts: Beiträge zur Rechtssoziologie und Rechtstheorie. Frankfurt a.M., 1981. S. 125.

ческих лиц не только дискредитирует этот институт, но и может разбалансировать внутреннюю струк-

туру и систему действующего уголовного законодательства и науки уголовного права.

Библиографический список

- Abschlussbericht der Kommission zur Reform des strafrechtlichen Sanktionensystems (März 2000) Teil 12, publiziert bei Hettinger (Hrsg.), Reform des Sanktionenrechts, Bd. 3, 2000.
- Busch R. Unternehmen und Umweltstrafrecht. 1997.
- Criminal Responsibility of Legal and Collective Entities / eds. by A. Eser, G. Heine, B. Huber. 1999.
- Ebner S. Zur Sanktionierung von Unternehmen in Deutschland // Kriminalistik 62 (2008).
- Heine. Die strafrechtliche Verantwortlichkeit von Unternehmen. 1995.
- Kathleen F. Brickey, Corporate Criminal Accountability: A Brief History and an Observation, 60 Wash. U.L.Q. 393 (1982), supra note 7.
- Luhmann N. Ausdifferenzierung des Rechts: Beiträge zur Rechtssoziologie und Rechtstheorie. Frankfurt a.M., 1981.
- Schünemann B. (Hrsg.). Unternehmenskriminalität. 1996.
- Schünemann B. Die aktuelle Forderung eines Verbandsstrafrechts — Ein kriminalpolitischer Zombie // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. 2014. Nr. 1.
- Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000.
- Брославский Л. И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза (Liability for Environment and Damages Compensation: Laws and Practices Russia, USA and European Union): монография. М., 2014.
- Власов И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11.
- Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013.
- Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права (воспроизводится по пятому изданию. СПб., 1916 г.). М., 2003.
- Есаков Г. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом английском законе) // Уголовное право. 2007. № 6.
- Зибер У. Предисловие // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013.
- Квашиш В. Е., Случевская Ю. А. Предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. трудов. Омск, 2015. Вып. 10.
- Крылова Н. Е. Концептуальные проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013.
- Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях // Мейер Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
- Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. М., 1885.
- Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9.
- Розин В. М. Философия права: генезис права. Особенности юридического мышления. Преступная личность. М., 2016.
- Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2016.
- Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4.
- Энгельхарт М. Модели уголовной ответственности организаций в Германии // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: матер. российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М., 2013.